

ПАВЕЛ ДИАКОН

История лангобардов

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 821.124
ББК 84(4)
Д44

Составление, вступительная статья,
перевод с латинского и примечания Ю. Б. Циркина

Диакон П.

Д44 История лангобардов / Павел Диакон ; [сост., вступ. ст., пер. с лат., примеч. Ю. Б. Циркина]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 318 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09704-0

«История лангобардов» — сочинение выдающегося деятеля Каролингского возрождения, церковного писателя, поэта и историка Павла Диакона. Происходивший из знатной лангобардской семьи, Павел, согласно преданию, был приближен к королевскому дому, где получил превосходное классическое образование. Свои литературные занятия он начал как придворный писатель короля Дезидерия, а позднее был приглашен в Палатинскую академию. Многие, в том числе и последние годы своей жизни писатель провел в монастыре Монтекассино, где и создал свое главное произведение.

При написании «Истории лангобардов» Павел обращался к сочинениям многих римских историков, церковных писателей и учителей Церкви, а также широко использовал устную традицию — исторические народные сказания, родовые предания, героические песни. Став свидетелем падения Лангобардского королевства, он постарался тщательно воссоздать историю своего народа с древнейших времен до смерти короля Лиутпранда (744 г.). Следуя исторической канве, Павел в то же время разнообразил повествование множеством интересных эпизодов: описанием памятников итальянского искусства, романтическими новеллами, рассказами о чудесах и т. д. Пользовавшаяся большой популярностью в средние века, «История лангобардов» представляет несомненный историко-литературный интерес и сегодня — как образец историографии раннего Средневековья и один из первых источников по истории древнего германского народа.

УДК 821.124
ББК 84(4)

© Циркин Ю. Б., наследники, перевод на русский язык,
составление, вступительная статья, примечания, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии»,
ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2024

ISBN 978-5-517-09704-0

ВВЕДЕНИЕ

Павел, называемый историками литературы из-за своего духовного сана Диаконом, родился около 720 г. или несколько позже в герцогстве Фриуль, расположенном на самом северо-востоке Италии. Эта область была первой, куда вторглись лангобарды в 568 г., когда они под водительством короля Альбоина начали завоевание Италии. Фриуль, находившийся между Альпами и побережьем Адриатического моря, на границе владения лангобардов и их соседей, имел большое стратегическое значение. С одной стороны этими соседями были византийцы, которые все еще удерживали часть побережья, в том числе город Аквилею, который являлся духовным центром всего окружающего региона. С другой стороны это были авары и славяне, не оставлявшие надежды вслед за лангобардами вторгнуться в Италию, которая манила эти «варварские» народы своими богатствами. Поэтому неудивительно, что король Альбоин сделал герцогом Фриуля своего родственника Гризульфа, которому мог вполне доверять. С этого времени Фриуль стал оплотом Лангобардского королевства, защищая его прежде всего от вторжений из-за Альп. По-

рой, однако, и сами фриульские герцоги вступали в конфликт с королями, пытались даже захватить трон, но в целом они оставались верными королевству. Наличие сильных герцогств было особенностью Лангобардского королевства. Герцогства отличались размерами, реальной силой, богатством. В пределах своих владений герцоги были столь же полновластны, как король в своих. Владения часто передавались по наследству. Так наряду с королевскими династиями в лангобардской Италии возникли герцогские. Покушение на жизнь герцога или короля каралось смертью. Официально король мог вмешиваться в дела герцогов и даже смещать их и назначать других, но в реальности все зависело от соотношения сил. Каждый герцог располагал собственной армией и часто воевал не только без разрешения, но даже и без уведомления короля. Лангобардский герцог был фактическим государем в своих владениях. Наряду с южными герцогствами Беневент и Сполето (Сполет) Фриуль был одним из самых значительных.

Когда лангобарды вторглись в Италию, они уже были христианами, но не католиками, а арианами, как и многие другие германские народы, осевшие на территории Римской империи. И, завоевывая Италию, лангобарды не щадили католические церкви и монастыри, захватывая их имущество и убивая либо изгоняя священников и монахов. Но вскоре в их среду стал проникать католицизм. Жена короля Аутари и дочь баварского короля Гарибальда Теуделинда, жившая во второй половине VI в., приняла католицизм, по-

видимому, еще до своего прибытия в Италию. Теуделинда была довольно образованной женщиной, она переписывалась с Папой Григорием Великим. Вокруг нее собирались лангобардские католики. Через королеву Папа пытался обратить в католицизм и других лангобардов. После смерти Аутари Теуделинда в течение многих лет фактически правила королевством, сначала в тени своего второго мужа Агилульфа, а затем вместо малолетнего сына Адульвальда. Правда, через десять лет после восшествия на трон Адульвальда лангобардская знать под предлогом безумия короля свергла и Теуделинду, и самого Адульвальда. Может быть, явное покровительство Католической Церкви вызвало недовольство еще остававшихся арианами лангобардов. Но постепенно число католиков среди лангобардов росло. При короле Ротари (636—652) в городах было уже по два епископа — арианский и католический. Тогда же арианский епископ лангобардской столицы Павии Анастасий сам перешел в католицизм, и это стало ясным знаком резкого усиления позиций католиков среди знати, в том числе столичной. Племянник Теуделинды Ариперт, ставший королем в 653 г., тоже принял католичество. После него практически все лангобардские короли были католиками. Постепенно и среди лангобардской знати, и в «простом» народе католиков становилось все больше. В 698 г. в Павии под председательством короля Кунигперта был созван собор, на котором был провозглашен отказ от арианской ереси и полное присоединение к католицизму. В VIII в. Лангобардское королевство стало в ос-

новном католическим, хотя пережитки язычества сохранялись в лангобардской среде, особенно среди простого люда, еще очень долго.

Принятие католицизма оказало большое влияние на культурную жизнь Лангобардского королевства. В городах лангобарды и итало-римляне жили рядом, и римское культурное влияние постепенно росло. Стал распространяться и латинский язык. Правда, это была уже не классическая латынь, она очень изменилась за века, прошедшие после гибели Западной Римской империи. И вот на эту «кухонную» латынь и переходило большинство лангобардов. Из нее позже развился романский итальянский язык. Но в церковной среде латинский язык сохранялся еще в сравнительной чистоте. Он-то и становится официальным языком королевства. Первый письменный документ лангобардского права — эдикт короля Ротари, опубликованный 22 сентября 643 г., был написан на латыни.

Павел, внук Арихиса, сын Варнефрита и Теуделинды, родился в Форуме Юлия (Чивидале) в знатной лангобардской семье, которая поселилась здесь сразу же после вторжения в Италию. Правда, во время очередного аварского набега на Фриуль его семья полностью разорилась, но позже вновь достигла благосостояния. В то время было принято, чтобы молодые люди из знатных семейств жили при королевском дворе, где они воспитывались и обучались. Из них формировались кадры и светской администрации, и церковной иерархии (впрочем, часто это были одни и те же люди). Отправился ко двору в Павию и юный

Павел. В свое время лангобарды, огнем и мечом пройдя по завоеванной части Италии, принесли с собой многочисленные разрушения. Лангобардское завоевание привело к резкому упадку культуры. Но к VIII в. положение изменилось. В ряде сохранившихся городов возрождается культурная жизнь. Одним из духовных центров Италии того времени была Павия. Там Павел стал учиться у известного в то время грамматика Флавиана, принадлежавшего к прославленной своей образованностью семье. Дядя Флавиана Феликс преподавал грамматику при дворе и за свою ученость был награжден королем особым посохом, украшенным золотом и серебром. По-видимому, и Флавиан давал свои уроки при королевском дворе. Под его руководством Павел получил блестящее по тем временам образование. Он хорошо знал не только латинский, но и греческий язык, что было тогда относительной редкостью. Завершив обучение, Павел сам стал грамматиком и преподавал латынь. Слава Павла как высокоученого и очень умного человека росла. И скоро он сблизился с королем Ратхисом, бывшим герцогом Фриуля.

В какое-то время Павел решил круто изменить свою жизнь. Блестящий молодой придворный, уже достигший известности, неожиданно становится монахом. Большой церковной карьеры Павел не сделал, оставшись в сане диакона. Возможно, к такой карьере он и не стремился, посвятив себя в основном ученым занятиям. Что побудило Павла сделать такой шаг, неясно. Возможно, на это его толкнули политические события. В те годы чрезвычайно остро встал «рим-

ский вопрос». Хотя со времени лангобардского вторжения прошло уже более полутора веков, завоевать всю Италию они так и не смогли. Под властью Византии, являвшейся прямой наследницей Римской империи, оставались земли в центре Италии. Столицей византийских владений была Равенна — резиденция экзарха, являвшегося наместником императора. Римом официально управлял византийский дукс, которого на германский манер уже часто именовали герцогом, но фактическая власть там принадлежала Папе. Лангобардские короли постоянно стремились захватить Рим и Равенну, чтобы окончательно подчинить себе Апеннинский полуостров. Превращение католицизма в государственную религию королевства не остановило военных конфликтов. Среди лангобардской знати возникают две «партии», которые очень условно можно назвать «национальной» и «проримской». Первые стремились продолжать бескомпромиссную борьбу с византийцами и Папой, пока вся Италия не будет подчинена лангобардам. Вторые, не оставляя этой конечной цели, все-таки пытались найти некий компромисс с главой католического мира. Ратхис был сторонником «проримской» группировки. Вопреки лангобардским законам, он даже женился на итало-римлянке. Вокруг него явно и группировались сторонники компромисса. Павел, вращавшийся в придворной среде, по-видимому, тоже принадлежал к этой «партии». Ее преобладание при дворе сказалось на внешней политике. Продолжая наступление на византийские владения, лангобарды осадили город Перузию (Перуд-